

Балтская часть могильника Кауп

Владимир И. Кулаков

Комплекс памятников археологии, включающий ряд селищ, открытое торгово-ремесленное поселение и связанный с ним курганно-грунтовой могильник, а также не менее двух грунтовых могильников V и XI вв. (Kulakov, 2005, S. 55), расположен в северной части полуострова Самбия, в 3 км к югу от центра г. Зеленоградска, на северной окраине пос. Моховое (ehem. Wiskiauten, широта: 54.9238889°, долгота: 20.4805556°), в урочище Кауп (рис. 1). В небольшом лесу, носящем историческое название «Кауп», в центре возвышенности, достигающей от уровня вод Балтийского моря 11 м, находится курганно-грунтовой могильник. Этот самый известный в исторической Пруссии памятник археологии был открыт премьер-лейтенантом Вульффом (3 августа 1865 г.). (Wulff, 1865. S. 641–646), обратившим внимание на находки из разрушенных грунтовых могил в восточной части леса (уроч. Kleine Kaup). Это разделение на два лесных урочища Grosse и Kleine Kaup, между которыми пролегла дорога Wosegau/Mülsen, ввёл в 1932 г. Карл Энгель.

В августе 1873 г. Йозеф Хейдек первым из прусских археологов начал раскопки на Каупе. Его интерес привлек кург K1/. Он имел насыпь диам. 14,5 м, выс. 0,9 м. При раскопках в нём были обнаружены погребения эпох бронзы и раннего железа (Heydeck, 1893, S. 46–60). 21 июня 1879 г. Й. Хейдек вскрыл шурф «zwischen Wiskiauten und Wosegau, am Wege» (MVF, PMб Reg. Nr.: PM-A 552, Bd. 1, S. 1). Обнаруженный здесь в слое остатков погребального костра фрагмент конского костяка теменем черепа ориентирован на юг. В зубах черепа – кольчатые удила. Так были проведены первые раскопки грунтового могильника Kleine Kaup.

Это лесное урочище представляет собой на плане К. Энгеля ((MVF PM-A-3065) северо-восточный сектор вершины залесённой камовой возвышенности, отделённый от уроч. Grosse Kaup

шоссе Wosegau-Mülsen. На этом плане К. Энгель отметил овальное в плане заштрихованное пятно и подписал его “Spätheidnisches Aschenplatz” (нем. «позднеязыческий зольник»). Так как большая часть этого объекта находится в уроч. Kleine Kaup, для удобства будем именовать всего его именно так (хотя часть «зольника» расположена на восточном краю Grosse Kaup). В архивных фондах Археологического музея Готторф (Шлезвиг) и Музея древнейшей и ранней истории (Берлин) кроме этого плана сохранился и план Раскопа 1. Он был прирезан с севера к имевшемуся на Kleine Kaup глиняному карьере, имел размеры 6 × 5 м при глуб. ок. 0,25 м до уровня, воспринятого К. Энгелем в качестве «материка». В пределах Раскопа 1 были обнаружены 23 погребения. Большая часть из них содержала костяки коней (как правило – с согнутым/сломанным хребтом), сопровождавшихся кольчатыми удилами и стременами. В двух случаях зафиксировано наличие каменных обкладок погребений. Судя по разрезу Раскопа 1, верхний ярус погребений составляли группы остатков погребального костра с наконечниками копий (в трёх погребениях), с керамическими сосудами и бронзовыми предметами. К сожалению, текстовая информация о Раскопе 1 крайне скудна и ещё ждёт своего осмысления и публикации. Тем не менее наличие графических данных о Раскопе 1 дало возможность варшавскому археологу Войцеху Врублевскому опубликовать гипотезу о том, что на определённом этапе могильники Grosse und Kleine Kaup могли сосуществовать (“... zeitweise gleichzeitig bestattet worden ist” – Wróblewski, 2007, S. 142). Тем самым В. Врублевский поддержал априорный тезис Бернта фон цур Мюлен, интерпретировавшего грунтовые могилы Kleine Kaup как позднейшую фазу существования курганно-грунтового могильника Кауп. Немецкий учёный считал воинов, погребённых в могилах на Kleine

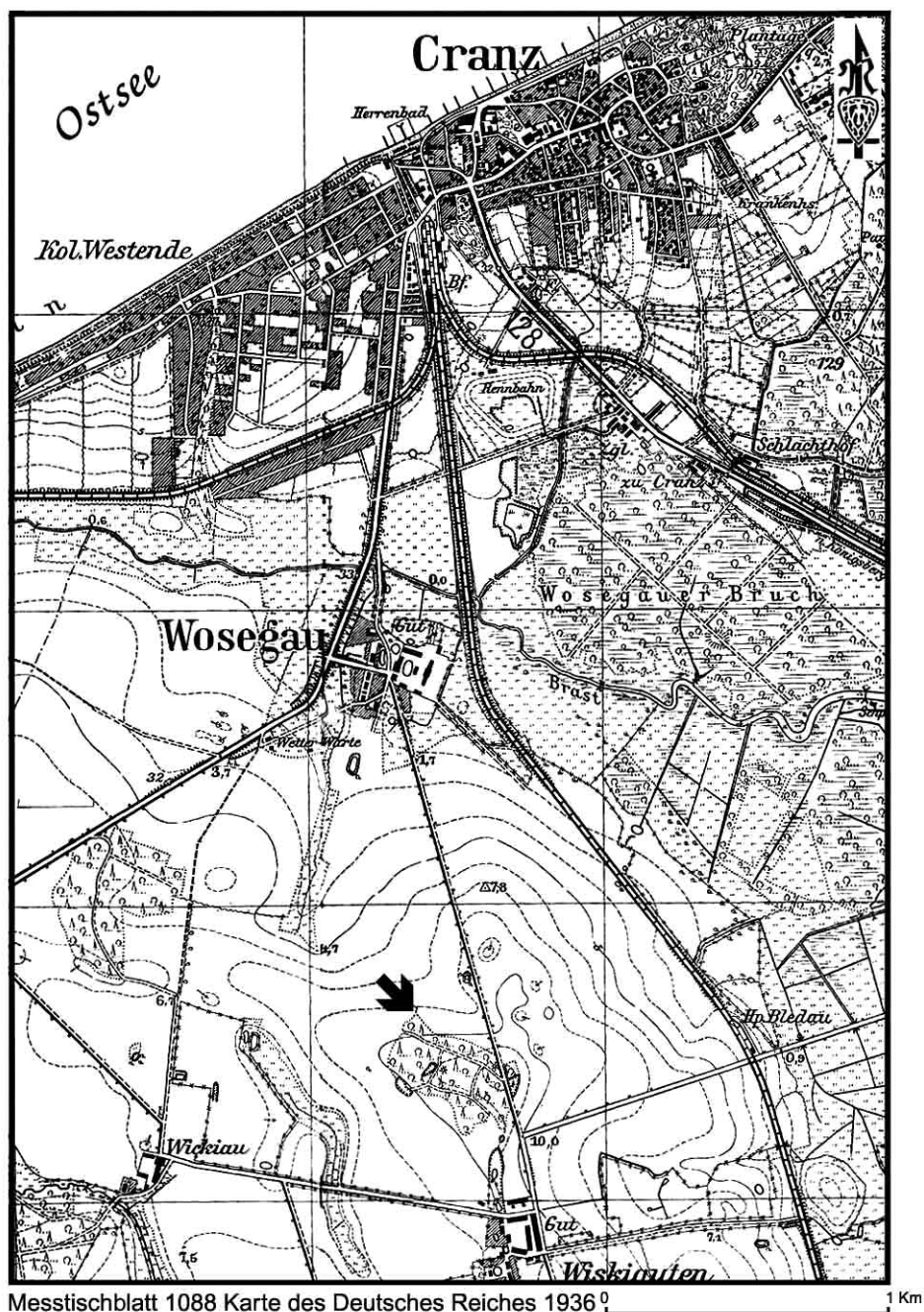

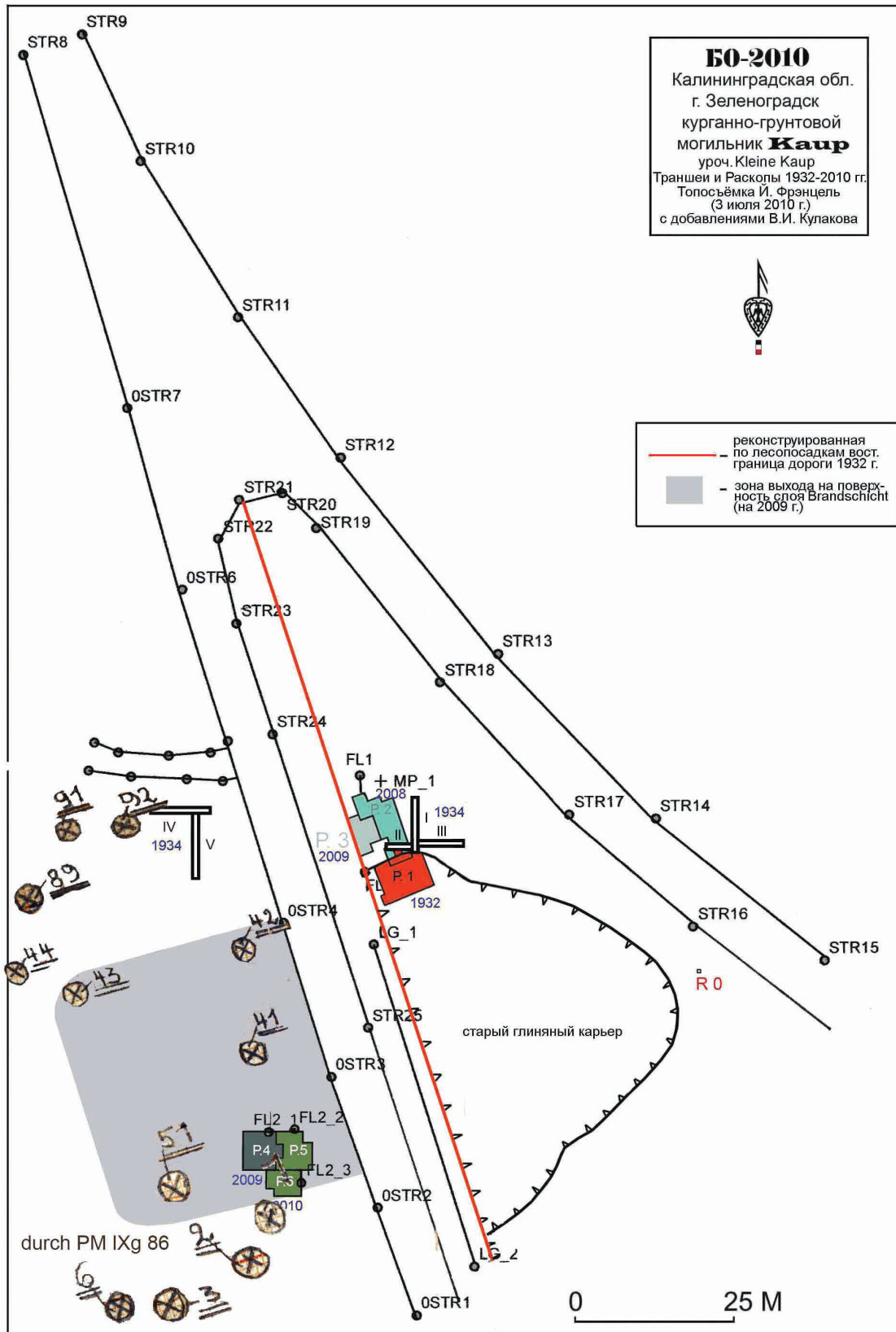
Рис. 1. Расположение урочищ Grosse Kaup и Kleine Kaup в окрестностях г. Cranz/Зеленоградск (по карте 1936 г.).

1 pav. Vietovių Grosse Kaup ir Kleine Kaup Cranzo (Zelenogradskas) apylinkėse topografija (pagal 1936 m. žemėlapi)

Кауп, смешавшимися с пруссами потомками скандинавов и датировал их могилы XI–XIII вв. (Ibsen, 2008 а, S. 19). Также («древние пруссы викингского происхождения») он интерпретировал погребённых в позднейших курганах Grosse Kaup (Mühlen, 1975, S. 16). Таким образом, сложилось предполо-

жение о постепенной ассимиляции скандинавов Каупа пруссами.

Выдвинутый В. Врублевским тезис о «зольниках» (Aschenplätze) как особой форме прусской обрядности X–XIII вв. (Wróblewski, 2006, S. 229) выглядит весьма спорным. Дело в том, что «золь-

Раскоп 1 вскрыт К. Энгелем в 1932 г.

I–V – траншеи К. Энгеля (29–31 августа 1934 г.)

Раскопы 2–5 вскрыты Балтийским отрядом ИА РАН в 2008–2010 гг.

Рис. 2. План расположения траншей и раскопов на грунтовой могильнике Kleine Каур. Курганы части могильника Grosse Каур показаны по плану К. Энгеля 1934 г. (MVF, PM IXg 86).

2 pav. Kleine Каур kapinyno tranšėjų ir perkasų išsidėstymo planas. Grosse Каур kapinyno dalies pilkapių pažymėti pagal С. Engelio 1934 m. planą

никами» немецкие археологи называли места сожжения при прусских грунтовых могильниках XI–XII вв. Примечательно то, что Й. Хейдек слой с остатками горений, обнаруженный им на могильнике Kleine Kaup в 1879 г., поименовал Brandschicht («горелый слой»).

29–31 августа 1934 г. Карл Энгель провёл на западной части грунтового могильника Kleine Kaup единственные в предвоенное время раскопки. Им были вскрыты в 14 м на запад от Раскопа 1 траншеи I–III общей площадью 27 кв. м (MVF, Prussia-Archiv, Reg.-Nr. PM-A552, Bd. 12, S. 13). К западу от этих траншей, в восточной части уроч. Kleine Kaup прусский археолог вскрыл траншеи IV и V (рис. 2). Информация о комплексах (на планах траншей представлены тёмными пятнами) и находках, обнаруженных в этих траншеях, в распоряжении автора статьи отсутствует.

Итак, к середине XX в. имелись свидетельства наличия на Каупе курганного и грунтового могильников. Первый связывался со скандинавскими поселенцами, занимавшимися на Самбии ремёслами, торговлей и разбоем, второй – с их потомками, ассимилированными пруссами.

Однако в 1930 г. в кургане (Т. Ибсен считает – в грунтовом погребении – Ibsen, 2009, S. 116) K151b/ была найдены первая на Каупе находка западнобалтского происхождения. Инвентарь трупоположения: меч типа J.P.O с клеймом на клинке, два ланцетовидных наконечника копий, бронзовая арбалетовидная куршская фибула, бронзовая подковообразная фибула подтипа Carlsson FAC:S (Carlsson, 1988, p. 19), нож (рис. 3). Перекрестие и наконечник рукояти меча покрыты серебряным листом, по которому прокован зональный орнамент с элементами в виде плетёного креста и прочих фигур в стиле Еллингс. По орнаменту меч из погр. K/151b имеет аналогию в камерном погребении в ладье из могильника Hedeby (Danmark). Судя по набору инвентаря, данное погребение содержит останки мужчины-воина. Дата – вторая пол. IX – нач. X вв. (Кулаков, 1989, с. 86). В. Врублевский считал погребённого здесь человека западным балтом (Wróblewski, 2006, p. 141).

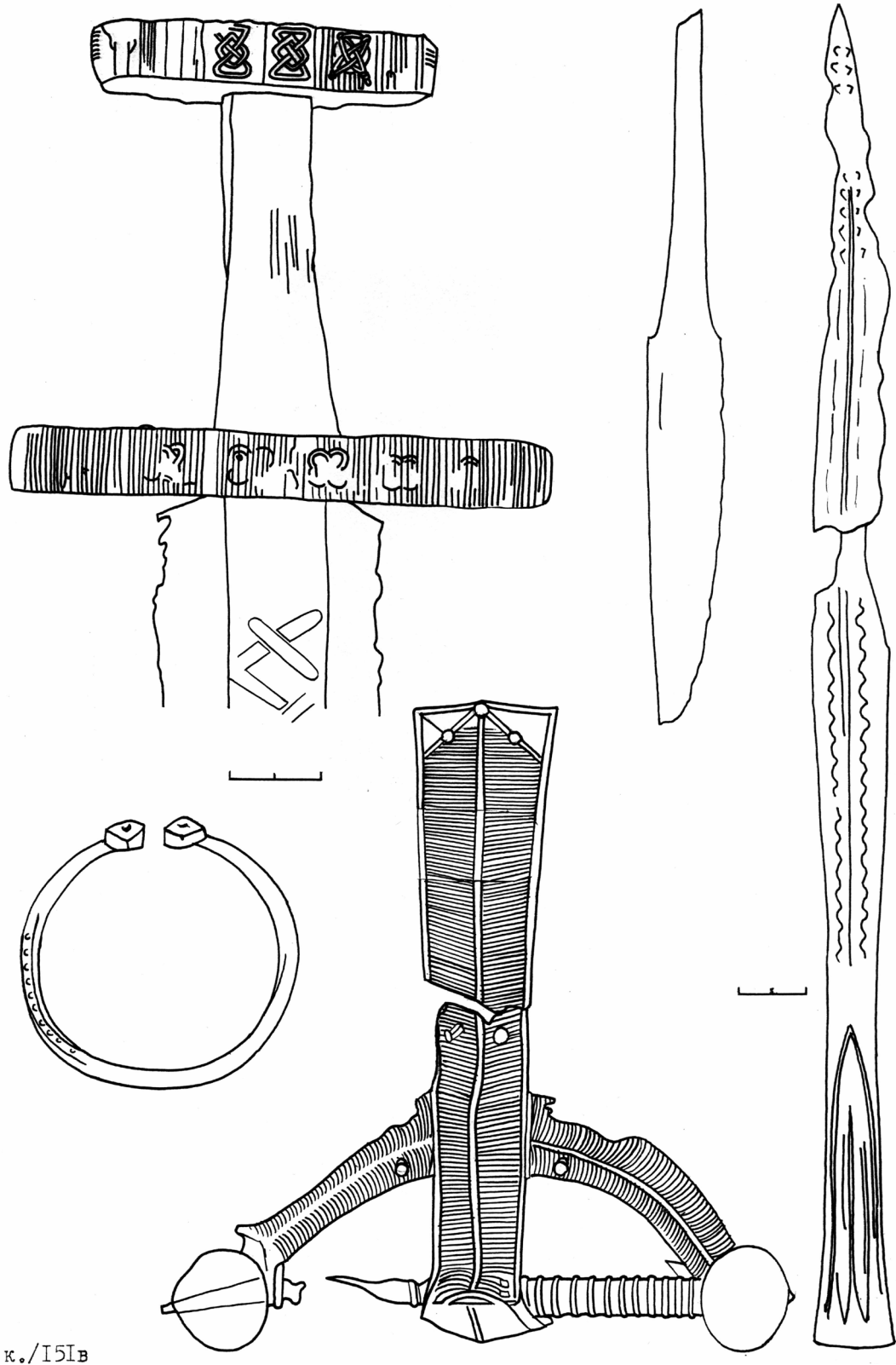
В 1937 г. О. Клееманн раскопал курган K145/, в котором, кроме мужского костяка, были обнару-

жены под мощной каменной кладкой два конских скелета с выгнутыми и сломанными шеями (MVF-Prussia-Archiv, Reg.-Nr.: PM-A552, Bd. 41, S. 12). По фрагменту подковообразной фибулы с завёрнутыми концами кург. K145/, датируется X-нач. XI вв. (Mühlen, 1974, S. 137). Позиция погребённых здесь коней (на брюхе с подогнутыми ногами при переломанных шеях – рис. 4) прямо указывает на прусское происхождение этой формы обрядности.

Таким образом, ещё в предвоенное время были получены доказательства присутствия на курганном могильнике Grosse Kaup западнобалтского культурно-этнического элемента в средней фазе эпохи викингов.

С 2009 г. начал планомерно изучаться грунтовой могильник Kleine Kaup. Работы проводились Балтийским отрядом ИА РАН в соответствии с Соглашением о научном сотрудничестве между Учреждением Российской академии наук Институтом археологии РАН и Археологическим музеем земли Шлезвиг-Гольштайн Шлосс Готторф. Непосредственно к западу от дороги Wosegau/Вишнёвка-Mülsen/Охотное, в южной части могильника Kleine Kaup были вскрыты Раскопы 4–6 общей площадью 66,5 кв. м (рис. 2). В пределах этих Раскопов были обнаружены 22 грунтовых погребения. Все они располагаются в слое сожженной земли (Brandschicht).

Ведущий обряд на грунтовом могильнике Kleine Kaup – двухъярусное захоронение с остатками трупосожжения, принесённого со стороны и брошенного в верхний ярус, перекрывающий захоронение двух коней. Как правило, сначала на дно могилы возлагалась голова и шея «раннего» коня. Затем, по прошествии времени эти останки присыпались переотложенным материком и на них помещалась туша коня со сломанными шеей и/или спиной. Различаются ямы овальной формы с вытянутым по её длинной оси (как правило – север–юг) костяком и круглой формы. В последнем случае коней приходилось пеленать ремнями для того, чтобы уместить в яму диам. ок. 1 м. Не исключён факт принадлежности этих могил различным сезонам – овальные в плане – «летние», круглые в плане – «зимние». Для погребений, вскрытых в Раскопе 4, характерны различные предметы воору-

к./I5Ib

Рис. 3. Инвентарь кург. K151b/ (по: Mühlen, 1975, Taf. 36).

3 pav. Pilkario K151b įkapės (pagal Mühlen, 1975, Taf. 36)

Рис. 4. Скелеты коней в погр. 3 кург. K145/ (MVF, PM B 348).

4 pav. Arklių griaučiai pilkapio K145 kape Nr. 3

жения (рис. 5), обломки бронзовых весов, гири, спиральные перстни, миндалевидные крючки, обломки круговой керамики. В целом этот материал находит аналогии в прусских и куршских древностях конца X – первой пол. XI в. Кроме того, на Раскопе 4 найдено погр. K37, представляющее собой многократное сожжение *in situ*, характерное для куршской обрядности поздней фазы эпохи викингов (Gintautaitė-Butėnenė, Butėnas, 2002, p. 16).

Напротив, в Раскопах 5 и 6 в погребениях практически не встречены предметы вооружения. Нет здесь и гирек с обломками весов, и прочих характерных для Раскопа 4 находок. Все датирующие находки, сделанные в Раскопах 5 и 6 (стремена типов Antanavičius IIIa, VI, шпоры типа Кирпичников I – Кулаков, 2003, рис. 113, 114, лепные сосуды с пальчатыми вдавлениями по венчику и проч.), позволяют отнести вскрытые здесь прусские погребения ко второй пол. X.

Особое значение грунтового могильника Kleine Каур в прусской среде подчёркивается находкой здесь погр. K46. Это – труположение воина с северной ориентировкой, прорезавшее северную полу сохранившейся до настоящего времени части

насыпи кург. K1/. Согласно находке в могиле брактеата типа «с крестом» (рис. 6) данный комплекс датируется кон. XIII в. Это погребение находит прямые аналогии в кург. А могильника Kunterstrauch (в 1 км к западу от уроч. Grosse Каур), имеющем каменно-земляную насыпь и близкого ятвяжским могилам и жальникам Северо-Западной Руси (Кулаков, Казаченко, 2008, с. 91, 92).

Единство черт погребальной обрядности позволяет отнести население, хоронившее своих покойных сородичей на изученном в 2009–2010 гг. участке могильника к прусской археологической культуре средней и поздней фаз эпохи викингов. Тем не менее вскрытый участок могильника Kleine Каур имеет ряд отличий от классических прусских погребальных памятников:

1. Занимающий вершину залесённой возвышенности уроч. Каур грунтовой могильник (размером не менее чем 36 x 36 м) окружён курганами (рис. 2). Планиграфическая ситуация в данном случае говорит о том, что практически с самого начала деятельности курганного могильника в его самой высшей точке существовал участок, отведённый под грунтовые могилы. К сожалению,

5 pav. Kapo K24(26) įkapės

Рис. 6. Инвентарь погр. К46.

6 pav. Karo K46 įkarės

дорога Wosegau/Mülsen и глиняный карьер, расположенные в центре в восточной части уроч. Kleine Каур, не оставляют надежды на обнаружение ранней части прусского грунтового могильника.

2. Материк на вскрытой части могильника перекрывают две прослойки грунта со следами прокала. Они имеют антропогенное происхождение и являются результатом акций по культовому очищению участка будущего могильника, вскрытого в Р. 4. По

верхности материка была слабо прокалена, затем покрыто тонким слоем чистого мелкозернистого песка, перекрытого позднее ровным слоем суглинка. Лишь после этого здесь стали сооружаться могилы нижних ярусов, никогда не входившие в пределы материка. Этот обычай ритуального очищения зоны для потенциальных погребений, неизвестный за пределами Самбии, впервые был отмечен на примере грунтового могильника Коврово/Dollkeim. Там

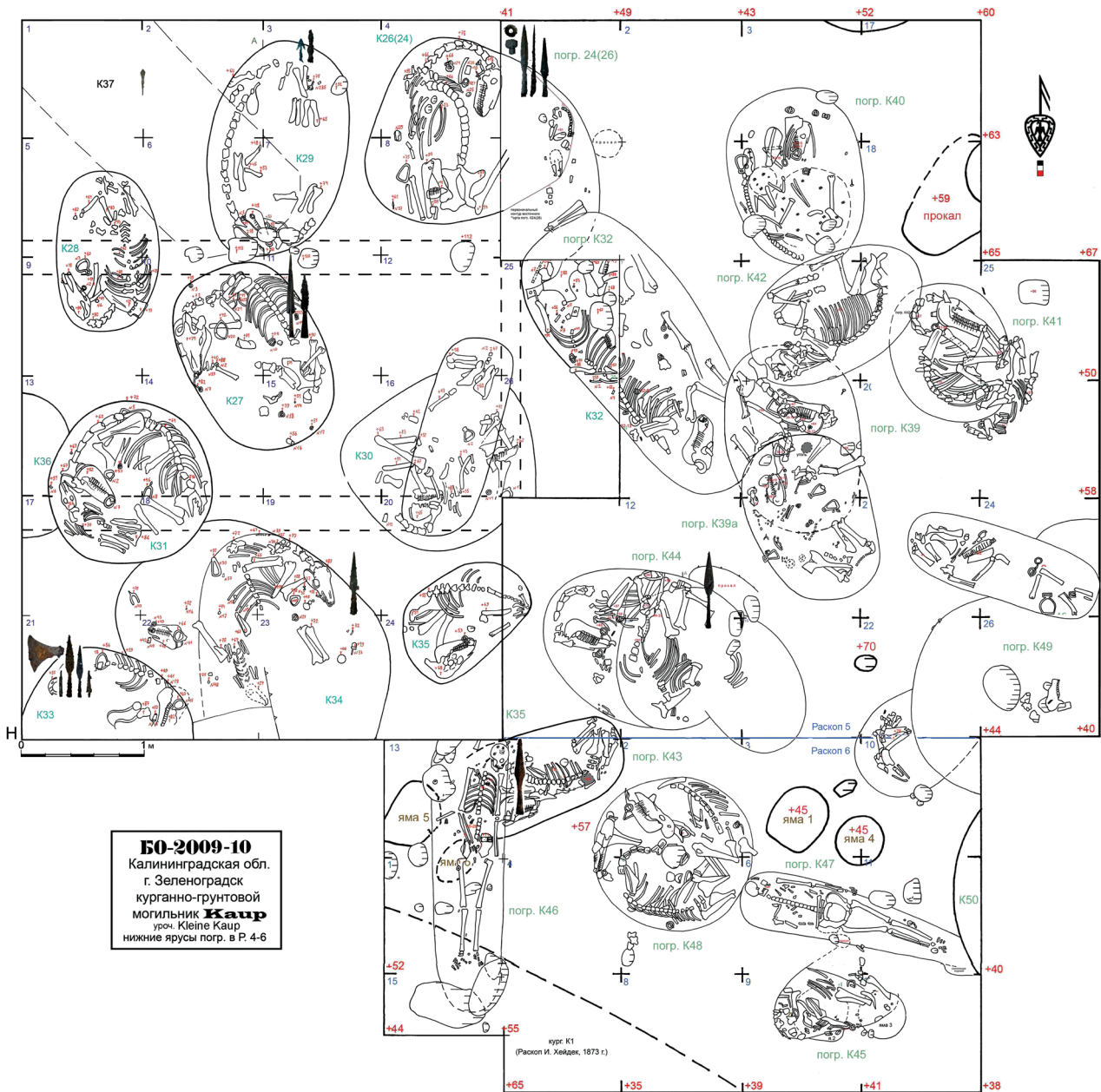

Рис. 7. Сводный план Раскопов 4–6 на могильнике Kleine Kaup. Предметы вооружения в уменьшенном виде показаны рядом с местом своей находки.

7 pav. Kapinyno Kleine Kaup 4–6 perkasų suvestinis planas. Ginkluotės daiktai sumažinti ir parodyti greta savo radimo vietos

будущую зону погребений пруссы в кон. X – нач. XI вв. «заполняют гравием и перекрывают сеном. После выгорания сена <...> гравий превратился в плотную скипевшуюся массу. Тем самым было проведено <...> ритуальное очищение данного участка могильника ...» (Кулаков, 2002, с. 177).

3. В редких случаях борта могил нижних ярусов имеют небольшие следы прокала диам. ок.

0,3 м. Очевидно, это – следы неких огненных ритуалов, входивших в состав погребальных церемоний. Однако это (как, впрочем, и кости коней в нижних ярусах без следов обжига – рис. 7) не может служить подтверждением ошибочной теории В. Врублевского о «новой» форме прусской обрядности, проявленной на могильнике Kleine Kaup – Aschenplatz.

погр. К39а

Рис. 8. Реконструкция луки седла с костяными накладками из погр. К39а.

8 pav. Balno gugos su kauliniais apkalais iš kapo K39a rekonstrukcija

Рис. 9. Монеты из погр. К39а.

9 pav. Kapo K39a monetos

4. Поражает исключительное разнообразие и богатство инвентаря погребений Kleine Kaup. В его составе – всевозможные железные инструменты (сверла, штихеля, стамески), многочисленные костяные накладки с уникальным резным орнаментом (погр. K32, K32, K39a – рис. 8), германские монеты (погр. K39a, K49 – рис. 9), бронзовый орнаментированный и снабжённый латинскими надписями дискос (погр. K44) и проч.

5. Наличие в каждом погребении не только пары коней (что уже необычно для прусского обряда), но и, в ряде случаев, скелета охотничьей собаки (нечто напоминающее таксу).

Все приведённые выше отличия могил Kleine Kaup от обычных захоронений прусских общинников и дружинников эпохи викингов указывает на высокий социальный статус погребённых на вершине Кауп пруссов. Это – не воины (отсутствие в массе оружия указывает на «мирный» характер погребённых), не жрецы и не вожди (в могилах не представлены, кроме K24(26), символы воинской и духовной власти). Наличие в могилах Kleine Kaup предметов, связанных с работой в мастерских (железные инструменты и продукция производства – всевозможные накладки, слитки металла, бронзовые полуфабрикаты) и с торговлей (весы, гири-

ки, монеты) позволяет трактовать погребённых здесь представителей балтской части населения Каупа как мастеров косторезного дела, ювелиров и торговцев. В случае правомерности этого тезиса курганы, раскапывающиеся на могильнике Grosse Kaup с 1873 г., могут содержать останки воинов, охранявших упомянутых мастеров и торговцев или контролировавших их деятельность. В любом случае грунтовые и курганные погребения существовали в едином лесном массиве Кауп, содержат представителям разных культурно-этнических обществ, находившихся в тесном контакте. Считать пруссов Kleine Kaup потомками скандинавов Grosse Kaup, как предлагали Бернт фон цур Мюлен и В. Врублевский, не представляется возможным. Хотя, как показывают два упомянутых выше кургана с западнобалтскими чертами в обряде и в инвентаре, присутствие пруссов и куршей среди воинов, охранявших поселение Кауп и обеспечивавших безопасность на его торговых путях, вполне возможно. Находки, сходные с элементами погребального инвентаря могил Kleine Kaup, были обнаружены Т. Ибсен в 2006 г. в шурфе в 0,13 м к северу от курганного могильника среди остатков жилища столбовой конструкции (Ibsen, 2008 b, S. 19, 20).

ЛИТУРАТУРА

- Кулаков В. И., 1989 а. Кауп. In: *Становление европейского средневекового города*. Москва.
- Кулаков В. И., 2002. Культовый пиекет пруссов. In: *Вестник Российского Гуманитарного научного фонда*, № 1. Москва, с. 169–181.
- Кулаков В. И., 2003. История Пруссии до 2003 г. Москва.
- Кулаков В. И., Казаченко Ж. Ю., 2008. Кунтерштраух: забытый памятник прусской археологии. In: *Краткие сообщения Института археологии РАН*, вып. 222. Москва, с. 90–98.
- Carlsson A., 1988. Vikingatida ringspännen från Gotland. Stockholm.
- Gintautaitė-Butėnienė E., Butėnas E., 2002. Laivių kapinynas. In: *Lietuvos archeologija*, t. 22, Vilnius, p. 9–154.
- Heydeck J., 1893. Zwei Steinskelette (liegende Hocker) in dem Prussia-Museum. In: *Prussia*, 18. H., S. 46–60.
- Ibsen T., 2008 a. Siedlungsarchäologische Forschungen zum wikingerzeitliche Fundplatz von Wiskiauten/Mohovoe im Kaliningrader Gebiet. In: *Archäologisches Korrespondenzblatt*, Bd. 13.
- Ibsen T., 2008 b. Die Wikinger im Bernsteinland. In: *Forschung*, Nr 1.
- Kulakov V. I., 2005. Die wikingerzeitliche Siedlung und das Gräberfeld Kaup bei Wiskiauten. Bericht über die Ausgrabungen der Jahre 1956–2004. In: *Offa-Zeitschrift*, Bd. 59/60, 2002/2003, S. 55–79.
- Mühlen B., 1975. Die Kultur der Wikinger in Ostpreussen. In: *Bonner Hefte zur Vorgeschichte*, Nr 9.
- Wulff, 1865. Bericht über die Aufdeckung altpreussischer Begräbnisstätten bei dem zum Gute Bledau gehörigen Vorwerke Wiskiauten im Samlande. In: *Altpreussische Monatschrift*, Bd. 2.
- Wróblewski W., 2006. Aschenplätze – the forgotten burial rituals of the Old Prussians. In: *Archaeologia Litwana*, t. 7. Vilnius, p. 221–233.
- Wróblewski W., 2007. Wiskiauten. In: *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde*, Bd. 34. Berlin–New York, S. 139–145.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

Ibsen T., 2009. "Etwas hier die Siedlung". Der frühmittelalterliche Fundplatz Wiskiauten/Mohovoe in Kaliningrader Gebiet im Lichte alter Dokumente und neuer Forschungen. Dissertation. Kiel.

Museum für Vor- und Frühgeschichte, Schloss Charlottenburg, Berlin, Prussia-Archiv.

KAUPO KAPINYNŲ BALTIŠKOJI DALIS

Vladimir Kulakov

Santrauka

Archeologijos paminklų kompleksas, kurį sudaro kelios atviros gyvenvietės, prekybos ir amatų gyvenvietė ir su ja susijęs pilkapynas-plokštinis kapinynas, taip pat du V ir XI a. plokštiniai kapinynai, yra Sembos pusiasalio šiaurinėje dalyje, 3 km nuo Zelenogradsko miesto centro, Mochovoje (buv. Wiskiauten) gyvenvietės šiaurinėje pusėje, Kaupo vietovėje. Nedideliame miške istoriniu pavadinimu „Kaup“, centre aukštumos, esančios per 11 m virš Baltijos jūros lygio, yra pilkapynas-plokštinis kapinynas. Šis istorinėje Prūsijoje žinomiausias archeologijos paminklas buvo surastas premjerleitenanto Wulffo 1865 m. rugpjūčio 3 d. Jis atkreipė dėmesį į suardytų kapų radinius rytinėje *Kleine Kaup* miško dalyje. Ilgamečiai pilkapyno *Grosse Kaup* ir plokštinio kapinyno *Kleine Kaup* tyrimai leido iškelti hipotezę, kad pilkapiuose buvo laidojami skandinavų kariai ir pirkliai, plokštiniuose kapuose – jų ainiai, asimiliuoti prūsų.

1930 m. pilkapyje (T. Ibsen mano – plokštiniame kape) K151b buvo aptiktas pirmasis vakarų baltų kilmės radinys. Griautinio kapo įkapės buvo šios: J.P.O tipo kalavijas su įspaudu ant geležtės, du juostiniai ietigaliai, bronzinė lankinė kuršiška segė, bronzinė pasaginė Carlsson FAC:S potipio segė, peilis. Kalavijo rankenos skersinis ir buoželė padengti sidabro plokštele, kurioje iškaltas ornamentas su supinto kryžiaus ir kitomis *Ellinge* stiliaus figūromis. Sprendžiant pagal įkapes, kapas priklauso vyrui, kariui. Kapo chronologija – IX a. antroji pusė–X a.

1937 m. O. Kleemannas ištyrė pilkapį K145, kuriame, be vyro griaučių, po storu akmenų grindiniu buvo aptikti dviejų arklių išlenktais ir sulaužytais kaklais griaučiai. Pagal pasaginės segės su užsuktais galais fragmentą pilkapis K145 datuojamas X–XI a. pradžia. Palaidotų arklių padėtis (guldyti ant pilvo palenkus kojas ir sulaužius kaklus) leidžia jų kapus skirti prūsiškai laidojimo formai.

Taigi dar prieš Antrąjį pasaulinį karą jau buvo gauta duomenų apie *Grosse Kaup* pilkapyje laidotus vakarų baltų kultūrinės-etninės grupės žmones vikingų laikotarpio viduryje.

Nuo 2009 m. plokštinis kapinynas *Kleine Kaup* pradėtas

tirti planingai. Šio kapinyno pietinėje dalyje buvo iškastos 4–6 perkastos, kurių bendras plotas 66,5 m², surasti 22 griautiniai kapai. Visi kapai aptikti perdegusios žemės (*Brand-schicht*) sluoksnyje.

Pagrindinis *Kleine Kaup* kapinyno laidosenos elementas – dviejų aukštų palaidojimas su žmogaus degtinio kapo likučiais, atneštais iš kitur ir subertais į viršutinį aukštą, virš dviejų arklių griaučių. Šie laidosenos bruožai leidžia žmones, laidojusius savo mirusiuosius 2009–2010 m. ištirtame kapinyno plote, skirti vikingų laikotarpio vidurio ir pabaigos periodo prūsų archeologinei kultūrai. Tačiau ištirta *Kleine Kaup* kapinyno dalis turi ir kitokių nei prūsų klasikinių laidojimo paminklų bruožų:

1. Miškingos kalvos viršūnėje esantis plokštinis Kaupo kapinynas (ne mažesnis kaip 36 × 36 m dydžio) yra apsuptas pilkapių. Jau pačioje pilkapyno naudojimo pradžioje jo aukščiausioje vietoje buvo paliktas plotas plokštiniais kapams.
2. Žemės sluoksnį tirtoje kapinyno dalyje skiria du perdegusios žemės tarpusluoksniai. Jų kilmė – antropogeniška, tai būsimo kapinyno ploto kultinio valymo akcijos padariniai, atidengti 4 perkasoje.
3. Retais atvejais apatinių aukštų borteliai turi nestorą apdegusios žemės sluoksnį. Tai apeigų su ugnimi laidotuvių metu pėdsakai. Tačiau tai negali būti W. Wróblewskio klaidingos teorijos apie „naują“ prūsų laidojimo formą *Kleine Kaup* kapinyne – *Aschenplatz* – patvirtinimas.
4. Stebina *Kleine Kaup* kapinyno kapų įkapių gausa ir įvairumas. Tarp jų yra įvairių geležinių įrankių (grąžtų, raizikių, kaltų), gausu kaulinių antdėklų su unikaliu raizytu ornamentu (kapai K32, K39a), vokiškų monetų (kapai K39a, K49), aptiktas bronzinis ornamentuotas su lotyniškais įrašais diskas (kapas K44) ir kt.
5. Kiekviename kape ne tik dviejų arklių griaučių (tai nebūdinga prūsų laidosenai), bet ir retsykiais medžioklinio šuns skeleto buvimas.

Iš rusų kalbos vertė *Mykolas Michelbertas*

Įteikta 2010 m. lapkričio mėn.